Благодаря совместной работе, нам не требуется слишком много усилий, чтобы вытащить Иниго на улицу. Эстебан настоял, чтобы мы сразу же отнесли его к тележкам, что мы и делаем: мы с Феликс несём его за ноги, а Эстебан поддерживает его за торс.

Иниго что-то бормочет и кажется немного не в своём уме все время, пока мы его несём. Я не могу разобрать больше чем одно слово из трех, но, по-моему, он вновь молится?

— Преданный последователь Луто мог бы получить благословение Луто, чтобы противостоять яду, верно? — спрашивает Эсме.

— По-моему, это звучит правдоподобно, — говорю я, сквозь усталое пыхтение. Нижняя часть тела Иниго тяжелее, со всеми его громоздкими ботинками и прочими вещами. Запах тоже совсем не помогает. — Луто властвует над Горем, верно? Это и есть магия исцеления.

— Я думала, он бог смерти? — спрашивает Феликс. Ей не настолько тяжело, как мне, так что я не могу позволить себе дать слабину.

— Вроде того. Он бог скорби. Похороны и подобные вещи, — говорю я.

— Тогда почему его должно волновать какое-то исцеление? — спрашивает Феликс.

— Только потому, что он Повелитель Скорби, это не значит, что он поощряет скорбь, — говорит Бьянка. — Его последователи часто являются боевыми целителями или появляются во время эпидемий. Они лечат тех, кого можно вылечить, дают маковое вино тем, кого нельзя вылечить, и вообще заботятся о последующих похоронах.

Эстебан кряхтит, перемещая вес Иниго, чтобы получше ухватиться, и говорит:

— Многие солдаты поклоняются Луто. А также множество стражников и наемников. Если рассматривать богов, которым стоит помолится перед боем, то Луто является неплохим выбором.

Некоторые из Львов видят, что мы приближаемся, и бросаются вперед, чтобы помочь донести Иниго. Наверное, мне следовало бы немного оскорбиться из-за того, что они не думают, что мы с Феликсом можем пронести его остаток пути, но на самом деле я просто рада оказаться подальше от этой вони.

Эстебан отпускает раненого стражника и разговаривает с Рамом, который начинает быстро рыться в мешке, наполненном различными флаконами и чем-то, что выглядит как пакетики с сушеными травами. Он велит остальным уложить Иниго на край одной из повозок и сразу же принимается оказывать ему медицинский уход.

— Вы, девочки, хорошо справились, — говорит нам Эстебан с одним из тех серьезных кивков,

которые иногда делают парни. — Думаете, вы сможете найти там что-нибудь ещё?

— Нет ничего плохого в том, чтобы попробовать, — отвечаю я. — У Феликс хороший слух.

— Много практики, — говорит Феликс с быстрой усмешкой.

— Вы нашли что-нибудь в главном здании? — спрашиваю я Эстебана.

— Просто множество различных документов, ничего такого, что могло бы вас заинтересовать, — отвечает он

Я удивлённо моргаю. Неужели он вновь недооценивает нас? Что происходит с людьми в этой стране?

— Ты ведь знаешь, что все мы умеем читать, верно? — спрашиваю я.

Эстебан приподнимает бровь, глядя на нас.

— И что заставляет тебя думать, что вы сможете что-то извлечь из отчетов, которые я нашел?

— Ну... в первую очередь я предполагаю, что мы сможем разобраться в этом, потому что мы умные.

— Умнее меня? — спрашивает он.

Я пожимаю плечами.

— Вероятно, да.

Он фыркает.

— Что ж, без сомнения, самоуверенности тебе не занимать.

— Нет надобности беспокоиться о сомнениях, когда ваша уверенность основана на данности, — говорю я.

Эстебан смеется, затем хлопает меня по плечу с такой силой, что я чуть не падаю с ног.

— Я понимаю, почему ты понравилась Тео. Хотел бы я, чтобы у кого-нибудь из парней было

хотя бы вполовину столько мужества, сколько у вас, девочек. Я передам вам отчеты, как только закончу с ними. Сходите ещё немного на разведку. Группой. Не стоит никого тут терять. И ничего не ешьте. В еде, которая тут осталась, может быть яд.

— Поняла, — говорю я, потирая плечо. Я уверена, что на нём останется синяк.

Мы с подругами покидаем караван, чтобы снова разведать аванпост. Мы тратим добрый час, заходя в каждое здание, потыкивая и пощупывая всё подряд, а также оттаскивая Феликс подальше от кладовой и кухни, просто на всякий случай.

Мы находим целую кучу ничего.

— Арсенал почти пуст, — говорит Эсме. — И большая часть еды просто исчезла.

— Мы должны были доставить им еду, — отмечаю я, осматривая главный двор аванпоста в поисках каких-либо зацепок, которые мы могли упустить. — Наверное, это нормально, что у них здесь мало еды.

— Или они забрали с собой то, что осталось, когда уходили, — говорит Эсме. — Они не просто так взяли и в одно мгновение ушли, вот что я пытаюсь здесь донести. Они готовились к этому, пусть и недолго.

— Я недостаточно знаю о подобных аванпостах, чтобы сказать, нормально это или нет, но я склоняюсь к тому, что всё это немного странно, — говорю я.

— Это определенно странно, — говорит Бьянка. — Стражники могли бы уйти, чтобы поддержать Визеду, если бы в городе знали, что на них собираются напасть, но я не думаю, что это данный случай. Так появляется больше вопросов, чем ответов.

Я качаю головой. Здесь больше не на что смотреть. Может быть, нам удастся немного побеседовать с Иниго, получить от него ещё какие-нибудь ответы. А до тех пор нам остаётся просто гадать.

Тео заходит в заставу, а затем трусцой направляется к нам.

— Мы снова отправляемся в путь. Нет смысла оставлять еду, если никто не собирается её есть, а нам нужно добраться до следующего аванпоста до наступления темноты. Там мы и будем отдыхать сегодня вечером.

— Хорошо, — говорю я. — Что ж, девочки, давайте вернемся.

Каравану требуется минута или две, чтобы вновь построится за пределами аванпоста, а затем

мы все начинаем спускаться обратно к главной дороге, идущей от Визеды. Ослам не нравится спуск, даже если гравитация им помогает.

Через несколько минут после того, как мы выходим на главную дорогу и направляемся к следующему аванпосту, Эстебан подходит к нам с конца каравана и протягивает мне чёрную книгу, со множеством загнутых страниц и несколькими вклеенными листами.

— Вы сказали, что вы четверо читаете. Может быть, вы сможете разобраться в этом.

— Что это? — спрашиваю я, беря книгу. Мне придётся обращаться с ней осторожно, некоторые страницы порваны.

— Это журнал аванпоста. Предполагается, что капитан стражи должен постоянно поддерживать его в актуальном состоянии. Возможно, здесь записано что-то такое, что прольёт свет на то, что произошло.

Я киваю:

— Что-нибудь нашлось?

— У меня не достаточно времени, чтобы читать и вести этот караван. Поскольку у вас у всех, похоже, есть время поболтать и посплетничать, я мог бы с таким же успехом поручить это работу вам.

Я надуваю губы, когда он останавливается и позволяет каравану двигаться дальше, пока одна из задних повозок не нагоняет его. Он такой грубый. Мы не занимаемся пустой болтовней, мы ведем важные дискуссии о наших различных политических идеологиях и о том, почему мнение всех остальных неверно.

— Почему бы нам не разделить эту задачу, — предлагаю я.

— Каждый из нас почитает немного? — спрашивает Эсме. — Почему бы просто одной из нас не прочитать весь журнал целиком?

Я открываю журнал на случайной странице. Это просто ряды дат и времени, с некоторыми примечаниями сбоку рядом с ними, написанными почти неразборчивым шрифтом. Я думаю, что при подборе человека на роль капитана, наличие хорошей каллиграфии не требуется.

— Что ж, если уж ты вызвалась, — говорю я, прежде чем захлопнуть журнал и отдать его Эсме.

Она смотрит на него, надувает губы, а затем поднимает взгляд на Феликс.

— Тебе всё ещё нужно практиковаться в чтении, верно?

— Нет, — говорит Феликс. — Я довольна тем, насколько хороша я в этом стала. Нет необходимости в какой-либо дополнительной практике.

Бьянка вздыхает.

— Почему бы мне не прочитать этот журнал. Там могут быть ссылки, которые вы не поймете.

Эсме фыркает.

— Хорошо, мы прочтём его вместе. Если это не повод посидеть в повозке, то тогда ничего не повод.

Она кладет книгу на заднюю часть повозки, затем запрыгивает на неё и садится сзади, а потом стучит рукой по доске рядом с собой. Бьянка присоединяется к ней, и вскоре они вдвоем сидят плечом к плечу, изучая содержимое журнала.

— Как ты думаешь, что произошло? — спрашивает меня Феликс.

Я спинываю камень с дороги, складывая руки на пояснице.

— Я не знаю.

— Да ладно, у тебя должна быть какая-то идея. У тебя всегда есть идеи.

Я закатываю глаза, но всё же говорю то, что у меня на уме.

— Я не могу не представлять, что все взаимосвязано. Наверное, это просто нарциссизм или что-то подобное. Не все имеет отношение к моим делам, но… да, я чувствую, что это всё взаимосвязано.

— Думаю, я могу увидеть какую-то связь. Кто-то хотел напасть на город, поэтому они убили стражников или, может быть, подкупили их? А потом они организовали большую орду монстров, чтобы напасть на город. Даже произошедшее укладывается в это. Кто-то подложил под них что-то, что потом взорвалось, — говорит Феликс.

— Да, но атака не уничтожила город. Такое чувство, что было сделано слишком много работы, чтобы не победить.

Феликс хихикает.

— Может быть, они не хотели побеждать? Иногда, там в Сантафарии, один ребёнок крал что-нибудь из магазина, и пока владелец магазина бегал за ним, все остальные дети вбегали и хватали всё подряд. Так было выгоднее.

— Отвлекающий маневр, — хмыкаю я. — Да, в этом действительно может быть какой-то смысл. Но тогда для чего они отвлекали людей?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75524/3195756